Глава 205. Порочная душа

Перевод: Sv_L

.

Все присутствующие с умилением думали, что третья юная леди была так добра, что в таком юном возрасте она уже знала, как напоить свою младшую сестру лекарством. Только экономка Хань заметила, что Нин Циншань подсыпала какой-то порошок в чашу с лекарством Нин Сюэянь. Но все лекарства в чаше исчезли, так что у нее не было никаких доказательств. Кроме того, никто не поверит, что шестилетний ребенок совершил нечто столь ужасное.

Кроме того, после того, как экономка Хань видела это своими глазами, Нин Циншань не была в панике, она прекрасно справилась с этим вопросом, сразу надежно заметя следы.

Когда мадам Минг и экономка Хань вошли в комнату, они обнаружили, что Нин Циншань все еще выглядит наивно. Она повторила, что случайно пролила лекарство на свою одежду, когда пыталась напоить младшую сестренку. Глядя на ее мокрую одежду, наивное лицо и расстроенное выражение, экономка Хань невольно почувствовала озноб.

Каким бы хитрым, скользким или даже порочным ни был человек, по крайней мере, он должен быть наивным и открытым в этом возрасте. Но Нин Циншань, казалось, была рождена для того, чтобы притворяться.

Экономка Хань была так напугана в тот момент, и она ничего никому не сказала. После этого, чем больше она думала об этом, тем больше волновалась, поэтому она сказала об этом случае мадам Минг. К счастью, мадам Минг всегда доверяла ей, поэтому поверила в ее рассказ. С тех пор мадам Минг стала относиться к Нин Циншань не так хорошо, как раньше.

– Но что же произошло такого, что третья юная леди съехала? – не удержалась от вопроса Лан Нин. Без доказательств мадам Минг не выгнала бы Нин Циншань из Яркого Морозного Сада только из-за того, что сказала экономка Хань.

Нин Сюэянь задумчиво посмотрела на старую экономку. Тетя Хань выглядела серьезной, и Нин Сюэянь знала, что должно было произойти что-то большое, прежде чем Нин Циншань покинула Яркий Морозный Сад.

– Через несколько дней после этого происшествия третья юная леди отправилась к вдовствующей герцогине, чтобы поздороваться с ней. Мадам вдова обнаружила, что она была в синяках, поэтому спросила, кто избил ее. Нин Циншань ничего не ответила, лишь продолжала горько плакать. Позже вдовствующая герцогиня пришла сюда со своими служанками, чтобы расследовать это дело. Затем она без всякой причины сказала, что это мадам Минг избила Нин Циншань. Она также сказала, что мадам Минг вела себя на людях прилично, а за спиной – иначе, и она плохо обращалась даже с маленькой шестилетней девочкой!

Экономка Хань сердилась, когда рассказывала.

– Мадам Минг была упрямым человеком, и она всегда была в ссоре с мадам вдовой. Поэтому, услышав, что сказала ее родная тетя, она ничего не объяснила и молча вернулась в свою комнату. Мадам вдова рассказала всем, что мадам Минг плохо обращалась с третьей юной леди и отвела третью юную леди в двор Туманов. С тех пор челядь поместья еще больше стала презирать Яркий Морозный Сад.

Экономка Хань не могла сдержать своего гнева, когда говорила об этом. Мадам Минг не сделала ничего плохого, и она так хорошо обращалась с Нин Циншань, но все думали, что она злая женщина! Хотя Нин Циншань не сказала, что это мадам Минг избила ее, но по ее дрожащему телу и трогательному выражению лица каждый мог сказать, что она обвиняла мадам Минг. Кто бы мог подумать, что такой маленький ребенок ломал комедию перед ними?

Нин Сюэянь усмехнулась. Кажется, что с Нин Циншань действительно трудно иметь дело.

Она ловко подставила мадам Минг, когда ей было всего шесть лет! Неудивительно, что она никогда не была искренней, когда приходила в Яркий Морозный Сад, чтобы поприветствовать мадам Минг каждый год. Мадам Минг знала ее истинную суть.

– Мисс, вы должны быть внимательны и остерегаться третьей юной леди. Есть кое-что, чего я не понимаю в третьей юной леди. Я знаю только, что после переезда в двор Туманов она полюбилась и мадам вдове, и герцогу. Говорят, что она также хорошо поладила с первой мадам!

– Не волнуйся, я буду осторожна! – слегка кивнула Нин Сюэянь. – «Положить порошок в мое лекарство?» – думая об этом, она вдруг нахмурилась, и лицо ее наполнилось холодом. – Тетя Хань, а когда нянька Ло начала прислуживать третьей мисс?

Нянька Ло была самой верной служанкой Нин Циншань, и она была очень умной и гибкой. Независимо от того, насколько способной была Нин Циншань, она была ребенком шести лет. Кроме того, люди из Яркого Морозного Сада редко выходили на улицу.

Где она взяла этот порошок? Поскольку она только что приехала в поместье герцога-защитника, как она могла достать яд? Раз уж она смогла его достать, то должна была достать и другие ядовитые препараты.

Более того, никто бы не заметил, что отравляет ребенок.

– Няня Ло приехала в наше поместье с третьей юной леди. Говорят, она была ее кормилицей. Я не знаю, правда ли это, но я знаю, что Ся'эр была выделена третьей юной леди после того, как она приехала в наше поместье.

– Нянька Ло была близка с первой мадам? Часто ли она навещала ее? – продолжала расспросы Нин Сюэянь, играя с заколкой для волос на туалетном столике. На гладкой стороне заколки она увидела холодный и безжалостный взгляд своих собственных глаз.

Если это было правдой, то Нин Циншань всегда была ее заклятым врагом!

– В те дни большинство слуг Яркого Морозного Сада редко выходили из поместья. Только мне нужно было выйти, чтобы сделать что-то для мадам Минг, купить лекарства или купить вам свежие продукты. Так как вы были очень маленькой и росли, вам нужно было есть немного мяса.

Экономка Хань опечалилась при мысли о прошлом. Она вытерла рукой слезы со щеки. Невероятно, чтобы благородная юная леди вела такую нищенскую жизнь в детстве. Никому и в голову не приходило, что могущественный и богатый герцог-защитник так жестоко обошелся с мадам Минг и пятой юной леди.

– Я несколько раз видела, как няня Ло болтала и смеялась с несколькими прислужницами со двора первой мадам. В то время третья юная леди все еще жила в Ярком Морозном Саду. Я думала, что они только что пришли, так что это было нормально, что они хотели быть ближе к первой мадам. Я не приняла это всерьез, но после того несчастного случая я была уверена, что первая мадам должна была быть вовлечена в это.

Нин Цзуань действительно оказался подонком! Его жена и дочь не могли даже получить достаточно еды и одежды в Ярком Морозном Саду, и они вынуждены были быть самодостаточными, но он закрывал на это глаза. Как может человек быть таким бездушным? Нин Сюэянь вспомнила, что большая часть драгоценностей мадам Минг исчезла. Должно быть, ее мама продала их, чтобы обменять на деньги. Экономка Хань говорила ей, что все эти драгоценности очень ценные, но они все равно не могли прокормиться сами. Должно быть, это как-то связано с мадам Линг.

Мадам Линг забрала приданое мадам Минг, ее драгоценности и даже ее жизнь!

Нин Сюэянь решила забрать все это обратно по одному.

– Тетя, ты веришь, что Нин Циншань могла бы сама достать яд? – Нин Сюэянь доверяла экономке Хань, поэтому она хотела бы сказать прямо. Ей нужно было знать больше деталей.

– Барышня… вы хотите сказать, что третья юная леди получила препарат от первой мадам? – испуганно пробормотала экономка Хань. Она сразу поняла, что имела в виду Нин Сюэянь.

– Давай поговорим об этом более подробно. Поскольку она могла достать ядовитый порошок и подсыпать его в мой лекарственный отвар, значит ли это, что она также положила какой-то яд в лекарство моей матери?

Еще до того, как Цинжуй появилась в Ярком Морозном Саду, моя мать уже была отравлена! Говорят, что ей подсыпали яд в течение длительного времени, но никто не мог сказать, когда она приняла отравленное лекарство в первый раз.

Нин Сюэянь усмехнулась про себя. Теперь она была уверена, что это, должно быть, Нин Циншань положила яд в лекарство ее матери, потому что только Нин Циншань имела возможность сделать это. Ей удалось подобраться поближе к мадам Минг, а мадам Минг была неосторожной наивной особой. Более того, если бы Нин Циншань не была полезна мадам Линг, та не была бы так великодушна, чтобы позволить ей переехать в двор Туманов.

Сейчас ситуация была точно такой же. Нянька Ло, должно быть, уже давно ведет какую-то внутреннюю торговлю с нянькой Чэнь и другими служанками мадам Линг. Вот почему мадам Линг и Нин Циншань чувствовали себя уверенными в том, что они передадут свои послания. Им не нужно было беспокоиться, что слуги все испортят, не понимая друг друга.

– Барышня, вы хотите сказать, что третья юная леди отравила мадам Минг? Это… маловероятно! – дрожащим голосом сказала экономка Хань, и ее лицо посерело. Для нее уже было очень страшно, что Нин Циншань положила вредные травы с прохладными атрибутами в лекарство Нин Сюэянь, чтобы предотвратить ее выздоровление. Если она нарочно отравила и мадам Минг, то экономка Хань не могла даже подобрать слов, чтобы описать ее порочную душу.

– Да, я уверена, что Нин Циншань положила какое-то ядовитое вещество в лекарство моей матери! – усмехнулась Нин Сюэянь.

Время, место и характер совпадают. К тому же, учитывая нынешнюю ситуацию, она могла сказать, что мадам Линг и Нин Циншань давно вступили в сговор.

В противном случае, как можно обращаться с приемной дочерью как с дочерью главной жены?

Мадам Линг не казалась великодушной особой!

Теперь было вполне логичным, что Нин Циншань и мадам Линг вели тайную торговлю.

Как порочны были женщины поместья герцога-защитника! Неудивительно, что мадам Минг, Нин Сюэянь и Нин Цзыин умирали одна за другой. Нормальный человек не смог бы выжить в ядовитой змеиной яме!

– Лан Нин, иди к четвертой юной леди и скажи ей, что я хочу взять у нее образец вышивки, – холодно сказала Нин Сюэянь, приняв решение.

Независимо от того, что делала Нин Циншань, у нее была определенная цель, поэтому было невозможно, что это просто совпадение, что она и Нин Линъюнь стали так близки. С тех пор

как Нин Сюэянь разоблачила заговор Нин Линъюнь, который та устроила ради помолвки с наследником принца Ли, Нин Линъюнь боялась ее каждый раз, когда видела. Но на этот раз, помимо страха, Нин Сюэянь также заметила тень сомнения в глазах Нин Линъюнь. Казалось, она хотела, но не смела взглянуть на нее.

Хотя Нин Линъюнь почти ничего не говорила, она все время поглядывала на Нин Сюэянь, а иногда и на Нин Циншань, как будто не могла решить, что же ей делать.

«Очевидно, что Нин Циншань снова затеяла интригу. И на этот раз, она планирует использовать Нин Линъюнь, чтобы справиться со мной!» – подумала Нин Сюэянь. Похоже, Нин Линъюнь еще не приняла окончательного решения, но Нин Циншань была очень злобной и хорошо умела манипулировать другими за кулисами.

– Слушаюсь. Я сейчас пойду к четвертой барышне, – кивнула Лан Нин. Теперь она полностью поняла план Нин Сюэянь.

Заимствование вышитого образца было просто предлогом. Нин Сюэянь знала, что Нин Линъюнь начнет расспрашивать Лан Нин, когда увидит ее, поэтому она специально устроила так, чтобы Лан Нин навестила Нин Линъюнь. Хотя Яркий Морозный Сад не был так строго охраняем, было нелегко для всех, кроме Нин Сюэянь, внедрить слугу-шпиона работать здесь. Поэтому Нин Линъюнь было трудно искать информацию о Нин Сюэянь. Так как они хотели знать больше сведений о ней, Нин Сюэянь хотела бы предоставить им такую хорошую возможность спросить.

Что касается некоторых вещей, то лучше было позволить этому случиться, чем остановить это. По крайней мере, она могла следить за каждым движением своих врагов!

К счастью, она могла одновременно подготовиться и дать отпор.

***

Приведя себя в порядок, Нин Сюэянь вместе с Лан Нин и Синьмэй направилась в сторону Сада Счастливой Удачи. Было раннее утро, поэтому она никого больше не встретила. Она немного поговорила с мадам вдовой, а затем та разрешила ей вернуться, сказав, что Нин Сюэянь должна больше отдыхать. Мадам вдова также сказала, что Нин Сюэянь не должна была навещать ее каждый день. Ведь сейчас для нее самое главное – как можно скорее поправиться.

Нин Сюэянь знала, что мадам вдова на самом деле не будет заботиться о ее здоровье. После того, как Нин Сюэянь заболела, мадам вдова снова должна была лично проверять бухгалтерские книги. Вдовствующая герцогиня хотела держать власть в своих руках, но она не хотела работать. Хотя именно Нин Сюэянь управляла финансовыми вопросами, она оставляла мадам вдове принять окончательное решение по всем вопросам, и старая герцогиня очень этому радовалась. Теперь мадам вдова снова должна была работать сама, и она чувствовала себя уставшей от этого, поэтому, конечно, она надеялась, что Нин Сюэянь скоро поправится и будет управлять счетами для нее.

Конечно, Нин Сюэянь тоже надеялась как можно скорее восстановиться.

Как только она села, вернувшись в Яркий Морозный Сад, горничная доложила:

– Барышня, пришла наложница Ма. Она находится у ворот и хочет встретиться с вами.

«Наложница Ма?»

Нин Сюэянь была немного удивлена. Она не думала, что наложница Ма имела какое-то отношение к ней после того несчастного случая.

.

http://tl.rulate.ru/book/26149/761673